

(1)Ещё в те годы, когда я увлёкся Амундсенем, мне пришла в голову простая мысль. (2)Вот она: на самолёте Амундсен добрался бы до Южного полюса в семь раз быстрее. (3)С каким трудом он продвигался день за днём по бесконечной снежной пустыне! (4)Он шёл два месяца вслед за собаками, которые, в конце концов, съели друг друга. (5)А на самолёте он долетел бы до Южного полюса за сутки. (6)У него не хватило бы друзей и знакомых, чтобы назвать все горные вершины, ледники и плоскогорья, которые он открыл бы в этом полёте.

(7)Каждый день я делал огромные выписки из полярных путешествий. (8)Я вырезал из газет заметки о первых полётах на север и клеивал их в старую конторскую книгу. (9)На первой странице этой книги было записано: ««Вперёд» — так называется его корабль.» (10)«Вперёд», — говорит он и действительно стремится вперёд. (11) Нансен об Амундсене». (12)Это было моим девизом. (13)Я мысленно пролетел, а самолёте за Скоттом, за Шеклтоном, за Робертом Пири. (14)По всем маршрутам. (15)А раз в моём распоряжении находился самолёт, нужно было заняться его устройством.

(16)Согласно третьему пункту моих правил: «Что решено — исполни», я прочитал «Теорию самолётостроения». (17)Ох, что это была за мука! (18)Но всё, чего я не понял, я на всякий случай выучил наизусть.

(19)Каждый день я разбирал свой воображаемый самолёт. (20)Я изучил его мотор и винт. (21)Я оборудовал его новейшими приборами. (22)Я знал его как свои пять пальцев. (23)Одного только я ещё не знал: как на нём летать. (24)Но именно этому я и хотел научиться.

(25)Моё решение было тайной для всех. (26)В школе считали, что я разбрасываюсь, а мне не хотелось, чтобы о моей авиации говорили: «(27)Новое увлечение». (28)Это было не увлечение. (29)Мне казалось, что я давно решил сделаться лётчиком, ещё в Энске, в тот день, когда мы с Петькой лежали в соборном саду, раскинув руки крестом, и старались днём увидеть луну и звёзд, когда серый, похожий на крылатую рыбу самолёт легко обошёл облака и пропал на той стороне Песчинки. (30)Конечно, это мне только казалось. (31)Но всё же недаром так запомнился мне этот самолёт. (32)Должно быть, и в самом деле тогда я впервые подумал о том, что теперь занимало все мои мысли.

(32) И так, я скрыл свою тайну ото всех.

(34) Каждое утро я делал гимнастику по системе Анохина и холодное обтирание по системе Мюллера.

(35)Я щупал свои мускулы и думал: «(36) А вдруг не примут?» (37)Я проверял глаза, уши, сердце.

(38)Школьный врач говорил, что я здоров. (39)Но здоровье бывает разное — ведь он не знал, что я собираюсь в лётную школу. (40)А вдруг я нервный? (41)А вдруг ещё что-нибудь? (42)Рост!

(43)Проклятый рост! (44)За последний год я вырос всего на полтора сантиметра.

-(45)Примут, — решительно отвечал я.

(По В.А. Каверину)